
Аннэт □

Кукла□

Последнее изменение: 10 февраля 2019□

(с) Все права на эту работу принадлежат автору□

1. I

Когда говорят: «Ты словно кукла», значит, человек не испытывает никаких чувств или просто не показывает, скрывая их под маской безразличия. У меня как раз работает такой парень – Фран Мортэль. Двадцатилетний юноша: каре из растрёпанных зелёных волос, бледное, узкое лицо, только изумрудные глаза ярко светились, показывая, что он живой. Эта бесчувственная лягушка постоянно ходит с каменным лицом, совершенно не отличавшимся от стены. Казалось, что если кто-нибудь ему признается в любви, ударит, поцелует или ещё что-нибудь сделает, то он не изменится в лице. Сотрудникам, как и мне, Фран совсем не нравился. Коллектив недолюбливал равнодушие, исходящее от него. Обычно по праздникам они все куда-то собирались и веселились, но лягушка стояла в углу и наблюдала за процессом. Но, не смотря на всю безразличность, работал парень практически за весь отдел, ни разу не допустив ошибок.

-Бел, - Скарлетт подошла, наклонилась и положила руки мне на плечи, - прекращай думать о нём.

-Я о нём и не думаю, - поднял голову и посмотрел на неё, ехидно улыбаясь.

-Я вижу, как ты не думаешь о нём! – лицо выражало недовольство: она вытянула ярко-розовые губы.

-Тебе кажется.

-Когда ты думаешь о...Как его там...А, Фране, то твоё лицо искажается.

-Серьёзно?

Она кивнула.

-Я думал, тебя волнуют другие дела, - игриво улыбаюсь.

Скарлетт сразу поняла намёк и наклонилась ближе, я почувствовал её мягкие сладкие губы, горячее прерывистое дыхание. Рыжие волосы, будто небо на восходе солнца, когда оно ещё отликает золотом, щекотали кожу на лице и лезли прямо в нос. Моя

девушка, с которой встречаюсь около года, знала практически всё обо мне. Конечно, за время пока мы встречались, сложно было что-то скрывать, тем более она настаивала на полном доверии, но у меня припаслась пара «скелетов в шкафу». А познакомился я с ней на конференции, когда моя фирма «Goldglobal» прославилась после заключения договоров с пятью крупными фирмами, то выдвинулась вперёд и заняла достойное четвёртое место в таблице – деньги лопатой гребу. Скарлетт – журналистка из «Newstime», решила взять у меня интервью, как директора фирмы. Потом всё пошло и поехало: пересекались часто на улице, встречались в одном ресторане – теперь мы встречаемся.

Она игриво прикусила мочку уха и стала целовать шею, мягко ведя губами.

-Плохая девочка, ведь знаешь, что тебя накажут за такое поведение, - слышу тихий смех.

В конце концов, я не выдержал, быстро встал с дивана, взял Скарлетт на руки и понёс в спальню. Теперь она громко захохотала и уткнулась носом в плечо. Выбиваю дверь ногой с такой силой, что она громко ударяется о стену, чуть не слетев с петель, и кладу девушку на кровать. Упираюсь руками, слегка наклонившись, и начинаю медленно стягивать одежду. Её атласная, мягкая, словно шёлк кожа, тёплые руки и горячие губы, лёгкий запах цветочных духов – всё дурманило и кружило голову. Этой ночью мы стонем так громко, что, казалось, все соседи услышали: Скарлетт выгибалась при каждом толчке и мычала в приоткрывшие губы, царапая спину ногтями. Чувства охватили с головой – совсем забыл про Франа.

2. II

Офис. Стук клавиш и шорох бумаг. Девушки кружили между рядами, держа в руках папки, телефон просто мог взорваться от звонков. Начался рабочий день, отчего заболела голова, так что направился в кабинет, перед этим крикнув Бетси, моей секретарше, чтобы через пять секунд на столе лежали отчёты за прошлый месяц. Сразу поднялся шум. Ох, как я не люблю такую суету, хоть и не знаю, зачем пошёл сюда работать. Стук в дверь, и на пороге появляется Фран, одетый в белую рубашку и чёрные штаны, в руках красная папка, на которой большими буквами написано: «Квартал 14». Он заходит, аккуратно закрыв за собой дверь, и идёт к столу, а потом передаёт бумаги. Внимательно смотрю на диаграммы, таблицы, ибо за допущенную ошибку разнёс бы целый отдел, но выполнено безупречно, я доволен.

-Мистер Гейт! – парень всё ещё стоял в кабинете.

-Что? – отрываюсь от проверки.

-Мне нужно на завтра взять отгул.

-Причина, - я откинулся на спинку стула и расслабился.

Но лягушка молчала, потупив глаза в пол, на секунды я заметил, как в лице промелькнуло что-то похожее на огорчение или печаль, а вскоре вернулось каменное лицо. Нет, точно, его физиономия показала какие-то чувства, отчего сразу стало интересно.

-Ты не назвал причину, - продолжаю гнуть своё, надеясь ещё что-нибудь разглядеть. Опять молчание. Как же раздражает. – Я не буду тебя отпускать, пока ты не назовёшь причину, Кукла.

От придуманного коллективом прозвища Франа передёрнуло, а руки сжались в кулаки.

-Мне... У меня бабушка умерла, - и снова изменился в лице: оно стало слишком бледным, хотя и выглядело так постоянно; бледно-розовые губы плотно сжаты и периодически подрагивают, а зелёные глаза потускнели. Физиономия резко поменялась. Говорю, я ошибался, потому что сейчас увидел, что у этого человека есть чувства. Но вместо того, чтобы посочувствовать ему, вспыхнуло любопытство, которое быстро скрыл.

-Хорошо, иди.

Парень молча, не проронив ни слова, развернулся и направился к выходу, а я вернулся к работе – старался ни о чём не думать. В голову продолжал лезть образ, недавно увиденный, так что долгое время не мог сосредоточиться. И всё же, интересная лягушка!

3. III

Три дня! Три дня не было этой чёртовой Куклы. Мало того, что Фран не приходит на работу, так ещё и на звонки не отвечает. Только постоянно слышу голос девушки, от которого хотелось перестрелять весь отдел: «Абонент временно не доступен – перезвоните позднее». И гудки, проклятые гудки, вызывающие злость. Всё, с меня хватит. Я, конечно, понимаю, что у парня такая ситуация, но это не повод, чтобы не заявляться на работу.

-Бетси, - кричу так громко, что весь отдел услышал. – Найди мне адрес Мортэля.

Скоро заходит девушка: блондинка, с забранными длинными волосами в высокий хвост, оголяя шею; ровный овал лица, покрашенные розовой помадой пухлые губы, светло-карие глаза обеспокоенно бегают по кабинету, пытаюсь сфокусироваться на одной точке. Наконец, у неё получается – она подходит ближе и протягивает дрожащими руками маленький клочок бумажки, на котором аккуратно написан адрес.

-Спасибо, - читаю про себя, пытаюсь представить в голове, куда мне надо ехать. Не знаю такой улицы, чёрт! Придётся попотеть. – Свободна!

Быстрые шаги и стук каблуков, отдаляющий к выходу, и дверь захлопнулась.

4. IV

И что это за глушь?! Передо мной стоит маленькое, низенькое, заброшенное общежитие. Грязные стёкла, серые стены, где-то слезала штукатурка, а обои и совсем пропали. Не общежитие, а просто большая помойка, в которой живёт мой сотрудник. Ужас! Я бы давно сбежал из такого свинарника. Глубоко вздохнув, поднимаюсь по лестнице, твёрдо шагая по мраморным ступенькам. Наконец-то, смотрю на клочок бумажки. На ней красуется адрес: «Комната 215». Так, внимательно осматриваю этаж, где пахло табаком и алкоголем. Неприятный запах буквально бил в нос, заставляя поморщиться. Одна дверь приоткрылась, откуда послышался женский смех, и на порог вышла молодая девушка с чёрными, как уголь, волосами, небрежно растрёпанными; шоколадно-карие глаза оценили меня и засверкали.

-Чем могу быть полезна? – она ехидно улыбнулась, показав жёлтые зубы.

-Я ищу 215 комнату.

-А, - улыбка сразу пропала. – Тебе надо идти прямо по коридору, а когда дойдёшь до конца, то сверни налево. Там две комнаты – всё увидишь.

-Спасибо! – разворачиваюсь и быстрым шагом направляюсь к указанному месту.

Узкий коридор. Я верчу головой, пытаюсь найти нужную дверь – скоро около меня стоит преграда. На ней красуется табличка: «215», немного потрёпанная, и белая краска уже слезла. Поднимаю руку и стучу. Слышится какой-то шорох: шаги, приближающиеся ко мне. Дверь открылась, противно заскрипев, и я вижу, что в проходе стоит молодой парень с аквамаринными волосами, похожими на вермишель. Видимо, мой приход удивил Франа, потому что он стоял в ступоре, не решаясь произнести ни слова, только «А!» слетело с его губ.

-Я пришёл выяснить, почему ты не был на работе, - молчание. Лишь продолжал смотреть своим обычным взглядом, который выводил из себя. – Ладно, я тебе отпустил на похороны. Но ты не пришёл. Почему?

Опять тишина, напряжённая атмосфера, нависшая над нами. Он издевается?

-Мистер Гейт, - лицо, а-ля, стена. Тук-тук, кто там? – У меня были причины.

-Для началапусти меня, - Фран отходит в сторону, пропуская зайти в комнату.

Да, раньше я говорил про общежитие. Так его комната была похожа на трущобы: прихожая, заваленная коробками; маленькая гостиная, наверное, ещё и спальня: около стены стояла помятая кровать, а именно, одеяло скомкано, простыня спущена до пола, а подушка лежала на полу. Не знаю, куда повесить мою тёмно-синюю куртку, потому что места совсем нет. Разуваться совсем не собирался, ибо по такой грязи в носках ходить не хотелось. Лягушка же стояла, прислонившись спиной к стене, и внимательно наблюдала за мной.

-Куртку можете повесить на стул, - жестом указывает на стул, который спрятался в углу. - Обувь лучше не снимать: у меня грязно.

-Я заметил, в каких трущобах ты живёшь, - широко улыбаюсь, смотря на Куклу: никакой реакции.

-Проходите в гостиную, - Фран пропадает из виду. - Вам чай или кофе?

-Я ничего не хочу. Поговорить пришёл, - я захожу в гостиную-спальню, и аккуратно присаживаюсь на диванчик, стоящий напротив письменного стола, где лежали документы, папки и ноутбук. Ух, ну и хлам. Других слов нет! Скоро в дверях показывается лягушка, держа в руках две кружки, над которыми вилась белая струйка. - Я сказал, что ничего не хочу.

-Мне будет неловко, если Вы не выпейте горячий кофе, - с этими словами он протягивает красную кружку. Фран садится рядом. - Я Вас слушаю.

-Почему ты не приходил на работу в течение трёх дней?

-Вам это будет неинтересно.

-Почему ты так решил?

-Ваша цель – это вернуть меня на работу, когда я совсем не хочу туда идти. Люди эгоисты,
- Кукла сделала глоток. – А почему Вы пришли ко мне домой, когда могли послать секретаршу или просто уволить?

Не могу сказать, что его слова меня задели, но заставили задуматься над услышанным. Да, а почему я сам пришёл к нему, когда мог спокойно послать Бетси и прохладиться дома, наслаждаясь атмосферой, проведённой со Скарлетт? Всё просто:

-Пришёл, потому что ценю в тебе потенциал и то, что ты ни разу не ошибся: все отчёты, за которыми следишь, выполняешь безупречно, - украдкой взглянул на Франа, он же продолжал спокойно смотреть на кружку, где остывал кофе. – Послать Бетси – ничего не выяснить, а мне этого не надо.

-Я удивлён, - наконец-то он поднял глаза. – Вы хотите узнать причину моего отсутствия?

Коротко кивнув, хлебнул кофе. Фу, какая мерзость! Пить остывший кофе, тем более без сахара. Вкус просто ужасный. Я осторожно, чтобы Кукла не заметила, отставил посуду на стол и повернул голову: парень продолжал смотреть вниз. Его губы плотно сжаты, но, казалось, слова готовы вырваться наружу, если бы их не сдерживали. Но торопить его не хотелось – молча сижу и жду. Жду, когда он соберётся и расскажет. Честное слово, минуты ожидания – самые долгие минуты в жизни, будто вечность прошла.

-Моя жизнь довольно скучная. Чего именно Вы хотите узнать? – Фран оторвал взгляд, прикованный к кружке, и снова взглянул на меня. – Мою жизнь? Или что-то другое?

-Давай по порядку!

-Меня зовут Фран Мортэль. Я, как Вы верно подметили, француз. Родители умерли: попали в аварию - остался жить с бабушкой, которая пригрела мальчишку с кучей комплексов и проблем. Конечно, сначала я замкнулся в себе и ни с кем не разговаривал. Окончил школу, переехал в Штаты и поступил в Кембриджский университет на экономический факультет. Благодаря бабушке, всё время поддерживающей меня и помогающей, когда падал духом, получил диплом. Долго искал работу... Ну, – парень на секунду задумался, поднес указательный палец к губам, - и наткнулся на Вас.

-Значит, твоя бабушка тебе во всём помогала, несмотря ни на что?

-Да, - глубоко вздохнув, тихо проговорил он. - Самый близкий человек на свете! Без неё я не могу представить свою жизнь: как будто пустота поселилась в душе. Её смерть меня очень задела, и я потерял смысл жизни. Кому нужен молодой парень, который живёт в общежитие, которое обещает в скором времени развалиться? Вам? Вряд ли! У Вас своя личная жизнь.

-Да, она у меня есть. Я мог спокойно сидеть дома, но это не помешало мне прийти к тебе домой, - я коротко взглянул на Куклу: от удивления глаза расширены, губы подрагивают, а по щеке скатилась одинокая слеза, блеснувшая при свете тусклых ламп. Если бы не они, то не заметил бы.

Он плачет? Да! От такого всплеска эмоций, исходящих от парня, в душе что-то перевернулось. Кукла на секунду стала человеком.

-Всё ещё изменится. Ничто не стоит на месте, и никто здесь не идеален. Тебе лишь просто нужно время, а сейчас можешь полностью мне довериться.

-Я не перед кем никогда не плакал, - сказал он, но всё-таки приблизился и положил голову на плечо. - Это глупо: плакать перед другим человеком. Он может просто воспользоваться твоей слабостью.

-Я не настолько низкий... - но, не успев договорить, почувствовал, как моя рубашка намокает от слёз. Всё ещё изменится. Ничто не стоит на месте, и никто здесь не идеален. Оставлю тебя утром в одиночестве, чтобы снова найти тебя днём. Надеюсь, что не сойдёшь с ума и просто полностью доверишься мне.